

Новейшая история

Научная статья

УДК – 94(470.64).085.9

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-71-86

EDN: HLHGRC

ИСЛАМСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ, ДИНАМИКА, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Александра Николаевна Такова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, sanatakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

Аннотация. В статье рассмотрены изменения, происходившие в системе исламского религиозного образования Кабардино-Балкарии на протяжении советского и постсоветского периодов. Дается характеристика структуре и особенностям функционировавшей в субрегионе до 1917 г. сети мусульманских школ и училищ. Анализируется политика органов советской власти в отношении мусульманских образовательных учреждений и ее региональная специфика. Делается вывод о том, что в Кабардино-Балкарии разветвленная сеть примечательных школ активно действовала до конца 20-х гг. XX в. Ее практически полная ликвидация связывается с происходившими в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. массовыми крестьянскими волнениями. Акцентируется внимание на ярко присутствовавший в идеологии восставших крестьян религиозный компонент и активную роль в них местного духовенства. Дается характеристика периоду 30–80-х гг. XX в. – времени, когда религиозное образование фактически отсутствовало в структуре религиозной культуры республики. Рассматриваются особенности развития и сложности процесса возрождения системы религиозного образования, имевшие место в постсоветский период. Оценивается современное состояние данной системы, выявляются ее актуальные проблемы.

Ключевые слова: религиозное образование, мечеть, медресе, мектебе, трансформация, Кабардино-Балкария, религиозное возрождение.

Для цитирования: Такова А.Н. Исламское религиозное образование в Кабардино-Балкарии в советский и постсоветский периоды: трансформация, динамика, современное состояние // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 71-86. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-71-86. EDN: HLHGRC.

© Такова А.Н., 2024

Original article

**ISLAMIC RELIGIOUS EDUCATION IN KABARDINO-BALKARIA
IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIODS:
TRANSFORMATION, DYNAMICS, CURRENT STATE**

Aleksandra N. Takova

Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, sanatakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8380-6936>

Abstract. The study examines the changes that took place in the system of Islamic religious education in Kabardino-Balkaria during the Soviet and post-Soviet periods. The article describes the structure and features of the network of Muslim schools and colleges that functioned in the sub-region before 1917. The article analyzes the policy of the Soviet authorities in relation to Muslim educational institutions and its regional specifics. It is concluded that in Kabardino-Balkaria, an extensive network of Tibetan schools was active until the end of the 20s of the XX century. Its almost complete elimination is associated with the mass peasant unrest that took place in the late 20s and early 30s of the XX century. Attention is focused on the religious component that was vividly present in the ideology of the rebellious peasants and the active role of the local clergy in them. The characteristic of the period of the 30-80s of the XX century is given – the time when religious education was virtually absent from the structure of the religious culture of the republic. The features of the development and complexity of the process of reviving the system of religious education that took place in the post-Soviet period are considered. The current state of this system is assessed, and its current problems are identified.

Keywords: religious education, mosque, madrasah, mektebe, transformation, Kabardino-Balkaria, religious revival.

For citation: Takova A.N. Islamic religious education in Kabardino-Balkaria in the soviet and post-soviet periods: transformation, dynamics, current state. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 71-86. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-71-86. EDN: HLHGRC.

© Takova A.N., 2024

Религиозное образование – один из важнейших составных элементов религиозной культуры, необходимый для ее эффективного закрепления, поддержания и трансляции. Советский и постсоветский периоды в контексте рассматриваемой проблемы являлись сложным временем, в течение которого система религиозного образования претерпела серию кардинальных изменений, приведших к ее качественной трансформации. Целью настоящего исследования является рассмотрение динамики изменений в данной системе на протяжении советского и постсоветского периодов. Основной массив источников, использованных при написании работы, составляют документы, извлеченные из различных архивохранилищ, большинство из которых впервые вводятся в научный оборот, а также ряд ранее опубликованных материалов. Некоторые аспекты рассматриваемой проблемы исследованы в работах Х.Б. Мамсирова, А.А. Ярлыкапова, А.Х. Мукожева. З.Я. Емтыль, Х.И. Хутуева, Н.М. Емельяновой [Мамсиров 2004; Ярлыкапов 2003; Мукожев 2007; Емтыль 2017; Хутуев 1984; Емельянова 2002] и других авторов. Основными методами исследования являются анализ архивных материалов, дедукция, индукция, микроанализ, социальная психология.

К началу советского периода, как и в большинстве других мусульманских регионов страны, в Нальчикском округе Терской области, куда входили Кабарда и Балкария, фактическим монополистом в деле народного просвещения яв-

лялись религиозные образовательные учреждения. Светские школы здесь были малочисленны, часто работали нестабильно, да и обучение в них было доступно лишь имущей части населения, доля которой в ее общей структуре не была значительной. К примеру, самое крупное и стабильно функционирующее с 1860 г. светское образовательное учреждение – Нальчикскую горскую школу, за 39 выпусков окончило лишь 427 человек, то есть в среднем по 11 человек в год [Адыгская... 2006: 777].

Согласно архивным материалам, по состоянию на начало 1915 г. в Нальчикском округе действовало 97 мусульманских школ. В них обучалось 1354 ученика (сохст), работало 94 учителя [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 362. Л. 15]. Вполне вероятно, что данные цифры несколько занижены, так как в субрегионе отсутствовала практика обязательной официальной регистрации подобного рода учреждений. Поэтому нередко они действовали в явочном порядке. Но, как правило, при мечетях, в каждом без исключения населенном пункте официально или неофициально действовали мусульманские школы. «...при каждой мечети, безусловно, находилась и школа», – так пишет по этому поводу исследователь Х.Б. Мамсиров [Мамсиров 2004а: 160].

Большую часть мусульманских образовательных учреждений в субрегионе составляли так называемые мектебе или начальные примечетские школы, иногда обозначаемые в источниках термином «арабские» или собирательным, но не совсем точным – «медресе». Обычно в них на схоластических принципах преподавался арабский язык, основы ислама, иногда также и арифметика. Учителями в них, чаще всего единственными, были сельские муллы. Содержание мектеб осуществлялось исключительно за счет частных пожертвований жителей конкретного населенного пункта. Срок обучения в них формально не регулировался, но, как правило, составлял от нескольких месяцев до 2–3 лет. Важной особенностью данного типа школ была их всеобщность и общедоступность. Давая, по сути, самые элементарные знания, они, для большинства населения являлись фактически единственным местом, где было возможно получить хоть какое-то образование. Также в субрегионе имелось и некоторое количество собственно медресе – мусульманских школ среднего уровня, своего рода духовных училищ. В них поступали уже в основном дети из состоятельных семей. В медресе также преподавался арабский язык, различные богословские дисциплины, а также всеобщая история, философия, иногда астрономия, медицина и другие предметы.

Новым явлением в системе религиозного образования субрегиона начала XX в., которое в постсоветский период было активно исследовано целой плеядой историков, стала деятельность Баксанского мусульманского просветительского центра, возглавляемого А. Дымовым и Н. Цаговым, являвшегося региональным проявлением движения джадидизма. Так, А. Дымов, в 1912 г. в родном с. Кучмазукино открыл на собственные средства начальную общеобразовательную общедоступную (бесплатную) школу для детей односельчан – новометодное медресе. Форма, принципы и методы обучения в нем принципиально отличалось от того, что происходило в типовых религиозных школах. Так, преподавание в нем велось на родном кабардинском

языке, на который специально переводились использовавшиеся в учебном процессе пособия. За основу была взята арабская графика. Помимо изучения религиозных дисциплин, не менее серьезное внимание уделялось светским предметам – географии, естествознанию, истории и др. В процесс обучения внедрялся научный подход. В 1914 г., в свою очередь, Н. Цаговым была открыта Баксанская духовная семинария, действовавшая на схожих с новометодным медресе А. Дымова принципах. В 1917 г. ее работа была перенесена в слободу Нальчик. Данное учебное заведение было ориентировано на выпуск работников шариатских судов, учителей и мулл. Однако в апреле 1918 г., вследствие событий Гражданской войны, ее деятельность была прекращена.

Без сомнения, являясь новым и прогрессивным по своей сути явлением, деятельность Баксанского мусульманского просветительского центра, не привела, однако, к каким-либо видимым сдвигам в системе религиозного образования Кабарды и Балкарии в целом, как это было в некоторых других мусульманских регионах страны. Схожая судьба, впрочем, была у движения джадидизма на всем Северном Кавказе. Детально изучив данный вопрос в рамках всего обозначенного региона, исследователь А.А. Ярлыкапов пришел к справедливому, по нашему мнению, выводу о том, что джадидистское движение здесь потерпело фактически, провал [Ярлыкапов 2003: 18]. В итоге к началу советского периода в Кабарде и Балкарии основу системы образования продолжали составлять действовавшие на схоластических принципах различного рода религиозные школы, главным образом, начальные примечетские мектебе.

Революция 1917 г., знаменовавшая собой резкую смену общественно-политических формаций, способствовала крутым изменениям во всех без исключения сферах жизни субрегиона, в том числе в образовательной. Однако данные изменения не произошли резко. Фактически все первое послереволюционное десятилетие стало временем постепенного реформирования образовательной системы в качественно новую форму. Ее итогом стала ликвидация системы легального религиозного образования.

Считается, что генеральный вектор данному процессу в масштабах всей страны задал известный Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 20 января (2 февраля) 1918 г.¹, в соответствии с п. 9 которого не допускалось «...преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где осуществлялось преподавание общеобразовательных предметов»². Важно понимать, что в данном документе речь шла не о запрете собственно религиозного обучения, так как указывалось, что в отношении обучения религии частным образом, никаких ограничений нет³. Упор делался на разделение, демаркацию светского и религиозного типов обучения. Ввиду того, что светских образовательных учреждений в субрегионе было мало, положения данного документа возможно было

---

¹ Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 20 января (2 февраля) 1918 г. URL: <http://www.constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 29.11.2024).

² Там же

³ Там же

применить в полном объеме лишь к довольно незначительному их числу. Религиозные же школы Кабарды и Балкарии, действовавшие, как об этом было сказано выше, исключительно за счет частных пожертвований, формально под действие данного декрета не попадали. Это обстоятельство позволило им некоторое время функционировать вполне свободно и легально.

Также важно учитывать, что в первые годы после установления в субрегионе советской власти, когда для ее представителей архиважной являлась задача укрепления своих позиций в социуме и достижение морального признания населением как власти законной, выражающей собственно народные интересы, в отношении ряда местных особенностей, даже порой противоречащих базовым идеологическим установкам большевиков, последние руководствовались принципом стратегической терпимости. Это касалось, в том числе, и местной религиозной специфики. Кроме того, в данный период имела место еще и своего рода зависимость представителей большевистской власти от мусульманского духовенства, ставшего, по сути, их стратегическим партнером, а также, одновременно, и проводником их идей в народную среду. Неслучайно даже политические противники большевиков называли пробольшевистски настроенное мусульманское духовенство данного периода «...корнем большевистской агитации» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45а. Л. 15.].

Принимая во внимание отмеченные выше факты, становится понятной причина достаточно осторожного подхода молодой советской власти к делу преобразования действовавших здесь социальных институтов, в том числе системы религиозного образования. Кроме того, новая власть не могла сразу предложить жителям субрегиона какую-либо ей альтернативу. Для создания фактически с нуля системы массового народного образования требовалось время и много ресурсов.

Однако, свободное функционирование системы религиозного образования все же не могло продолжаться долго. По мере формирования и укрепления сети советских народных школ, действовавшие мусульманские, превращались, в своего рода, их конкурентов за умы и души людей. Само их наличие становилось фактором, препятствующим унификации социального пространства молодого советского государства, мешающим возвращать новое поколение советских людей – носителей актуальных для текущего исторического момента установок. В широком смысле сама религия стала рассматриваться в качестве некоего консервирующего фактора, препятствующего проведению масштабных модернизационных преобразований, призванных качественно изменить, все еще продолжавшее оставаться традиционным, общество рассматриваемого субрегиона. Этим во многом объясняется выраженный прессинг в отношении религии и связанных с ней институтов, начавший набирать обороты в эти годы. Политика в отношении религиозных образовательных учреждений является лишь одним из его проявлений.

Формирование системы массового народного образования в Кабарде и Балкарии связано с принятием двух важнейших законодательных актов.

Первый – постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств»¹ от 31 октября 1918 г., предоставил право в национальных регионах создавать школы и осуществлять обучение на родных языках, при условии обязательного изучения русского. Второй – знаменитый Декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР»² от 26 декабря 1919 г., запустил программу «ликбез», по праву считающуюся одним из самых масштабных социальных проектов советского периода. Примерно через год, 24 ноября 1920 г. Терским облисполкомом был принят приказ «О мерах по ликвидации неграмотности среди населения области» [УЦГА АС КБР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 2], конкретизировавший общегосударственный документ. В соответствии с ним предписывалось всем гражданам в возрасте от 14 до 30 лет «...обучаться грамоте на родном и русском языках в порядке государственного принуждения в течение 1921–1922 годов» [УЦГА АС КБР. Ф. 106. Оп. 1. Д. 2. Л. 2].

Процесс создания в Кабардино-Балкарии первых советских школ и пунктов ликбез шел непросто и имел свои особенности. Так, по динамике в 1921/22 учебном году в области действовало 65 школ, в 1922/23 гг. – 84, в 1923/24 гг. – 94, в 1924/25 гг. – 126, в 1925/26 гг. – 163 [Культурное строительство... 1980: 75]. За год с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г. в области было открыто 36 ликпунктов [УЦГА АС КБР. Ф. 264. Оп. 1. Д. 19. Л. 13], из них 10 в Нальчике [УЦГА АС КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 4. Л. 75]. К концу 1923 г. их число возросло до 83 [Культурное строительство... 1980: 56]. Еще через год, к концу 1924 г. – до 145 [УЦГА АС КБР. Ф. 16, Оп. 1, Д. 4, Л. 75]. Число обучавшихся в них было порядка 6000 неграмотных и 800 малограмотных, работало 183 учителя [УЦГА АС КБР. Ф. 16, Оп. 1, Д. 4, Л. 75]. К 1925/26 учебному году в области работало 185 ликпунктов и 20 школ для малограмотных [УЦГА АС КБР. Ф. 132. Оп. 1. Д. 223. Л. 27]. Срок обучения в пунктах ликбез до конца 1922 г. составлял 3–4 месяца по 6–8 часов в неделю. С 1922 г. он был увеличен до 7–8 месяцев [Трубилин, Золотухина 2022: 18].

Главная сложность в деле реализации в Кабардино-Балкарии данных образовательных проектов состояла в острой нехватке необходимого числа грамотных людей из числа коренного населения, которых возможно было привлечь к работе в форсировано создающиеся школы и ликпункты. Степень кадрового голода, имевшего место в субрегионе в данный период, хорошо иллюстрируют архивные документы. К примеру, в сентябре 1920 г. в Нальчике были открыты учительские шестимесячные курсы [УЦГА АС КБР. Ф. 264. Оп. 1. Д. 227. Л. 5]. К февралю 1921 г. они дали 27 преподавательских единиц, «...что, в свою очередь, дало возможность открыть 27 школ в Кабарде» [Культурное строительство... 1980: 32].

Другой важной местной особенностью процесса становления и развития системы народного образования являлось то обстоятельство, что значительную часть грамотных людей субрегиона составляли лица, инкорпорированные в си-

---

¹ Постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» от 31 октября 1918 г. URL: <http://www.istmat.org/node/31674> (дата обращения: 29.11.2024).

² Декрет «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 31 октября 1918 г. URL: <http://www.aftershock.news/?q=node/471186&full> (дата обращения: 29.11.2024).

стему религиозного образования или прочие, связанные с религией сферы. В условиях отмеченного выше кадрового голода, новая власть в полном объеме привлекала их к делу развития народного образования. Исследователь З.Я. Емтыль по данному поводу пишет «...к работе в системе светского образования, в компанию по ликвидации неграмотности, широко привлекались действующие и бывшие муллы, а также сохсты – учащиеся религиозных школ» [Емтыль 2017]. В связи с этим неудивительно, что преподавание основ мусульманского вероучения и арабского языка в создававшихся в этот период народных советских школах было довольно распространенным явлением. Усиливало востребованность данной категории лиц еще и то, что до 1924 г. письменность кабардинцев и балкарцев существовала на арабской графической основе. Перевод местных алфавитов на латинскую графику, проведенный в 1924 г., способствовал резкому снижению востребованности духовенства в деле народного просвещения и ожидаемо способствовал исключению из данного процесса части ее представителей, не сумевших вписаться в динамично меняющиеся социально-политические реалии.

Важной особенностью развития системы народного образования Кабардино-Балкарии 20-х гг. XX в. стало ее медленное принятие местным населением. Для большинства жителей субрегиона народные школы были, по сути, явлением чуждым. Ввиду этого они продолжали отдавать детей на обучение в примечетские школы, и, соответственно, материально обеспечивать их функционирование. Обычной для того времени была практика, когда с утра родители вели детей в советскую школу, а после обеда – в мусульманскую [Хутуев 1984: 40].

Учитывая это, важным направлением работы органов власти в 20-е гг. XX в. стало принятие мер по укреплению позиций создающихся народных школ, а также проведение разъяснительной работы, направленной на их популяризацию, с подспудной критикой религиозных. К примеру, Б.Э. Калмыков в декабре 1922 г. во время своего выступления на первом объединенном съезде советов Кабардино-Балкарской АО, говорил о том, что арабские школы «...не только бесполезны, но и вредны» [Документы... 1983: 729], при этом призывал отдавать детей на обучение исключительно в советские школы [Документы... 1983: 729].

Собственно, в 20-е гг. XX в. было издано огромное число разного рода юридических документов, как общегосударственных, так и местных, касаемых системы религиозного образования. Важно иметь ввиду, что ни один из них прямо не запрещал их деятельность. Формально все они были направлены лишь на внесение в их работу четкости и упорядоченности. Однако фактически посредством этих документов создавались своего рода рамки возможного функционирования религиозных образовательных учреждений, которые постепенно сужались. Так, к примеру, в октябре 1922 г. Кабардино-Балкарским обкомом было принято постановление, в котором говорилось, что «...считаясь с отделением церкви от государства и школы от церкви, преподавание мусульманского вероучения допустить где угодно, но не в школе, хотя бы и в неурочное от занятий время» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 72]. В декабре 1924 г. была принята инструкция, в которой отмечалось, что «...преподавание мусульманского вероучения может осуществляться только в

дни, свободные от занятий в советской школе» [ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 3364. Л. 26–27]. Посредством этих документов также вводилось огромное число требований к преподавателям, учащимся и, собственно, к зданиям мечетей, используемым для обучения религии, в том числе к их санитарному и техническому состоянию. Так, к примеру, в соответствии с инструкцией НКВД и Наркомпроса от 25 августа 1925 г., обучать религии разрешалось только в мечетях с разрешения облисполкомов и только лиц, достигших 14-летнего возраста и представивших об этом соответствующий документ [ГАРФ. Ф. 393. Оп. 12. Д. 283. Л. 8–9]. Представителям же духовенства, осуществлявшим преподавательскую деятельность, требовалось также получать на это специальное разрешение. Заявление о выдаче разрешения подавалось в административный орган. В нем указывались данные о преподавателе (социальное, общественное, служебное и имущественное положение, начиная с 1914 г.) и об учащихся, часы преподавания и договор о праве пользоваться мечетью. О всяком изменении необходимо было уведомлять соответствующие органы [Мамсиров 2004b: 35]. Таким образом, вводимые в отношении мусульманских школ многочисленные формальные требования, полностью соответствовать которым априори было практически нереально, давали властям огромное число рычагов по контролю за ними. Закрыть и/или приостановить работу религиозной школы не составляло сложности.

Однако, на деле к закрытию примечетских школ власти, по крайней мере до крестьянских волнений конца 20-х гг. – начала 30-х гг. XX в., прибегали редко. Причины этого, по нашему мнению, связаны главным образом с тем, что в субрегионе большая часть непосредственных исполнителей религиозной политики реально не были заинтересованы как-либо вмешиваться в данную сферу. Возможно, многие из этих лиц сами в недавнем прошлом обучались в тех же самых религиозных школах, кроме того, их мировоззрение вряд ли пока было глубоко секуляризовано и полностью проникнуто идеями чистого большевизма. В связи с этим, в отношении религиозных школ они нередко действовали формально, порой игнорируя или не исполняя в полном объеме спускаемые сверху распоряжения, предписания и инструкции. Так или иначе, но в достижении официальной стратегической цели – ослабления и возможного сокращения числа религиозных школ, они явно не были заинтересованы. Подобные рассуждения, конечно, невозможно подкрепить документально. Однако официальные цифры о действующих в субрегионе к середине 20-х гг. XX в. религиозных школах, позволяют утверждать, что несмотря на наличие огромного числа документов, объективно направленных на создание препон для их деятельности, они продолжали функционировать достаточно широко и активно. Так, по официальным данным, на 1 января 1926 г. в КБАО была зарегистрирована деятельность 10 медресе и около 100 низших мусульманских школ-мектебе, в которых обучалось до 1 тыс. чел. [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 14. Л. 74]. Если сравнить эти цифры с теми, что были приведены в начале работы за 1915 г., становится очевидна если не их тождественность, то, во всяком случае, сопоставимость. Кроме того, в этот же период фиксировалась деятельность довольно крупных учреждений. К примеру, в с. Кызбурун

работало два медресе, в которых обучалось 100 человек, в с. Куркужин – 112 человек, в с. Куба – 120 человек [УЦГА АС КБР. Ф. Р-237. Оп.1. Д. 65. Л. 5] и т.д. Таким образом, к середине 20-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии не произошло значительного сокращения числа религиозных школ, несмотря на наличие обширного юридического инструментария, позволяющего властям это сделать.

Точку в деле ликвидации системы массового религиозного образования в стране обычно связывают с принятием постановления от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях»¹, по сути рамочного документа, с многочисленными поправками и дополнениями регулировавшего процессы в религиозной сфере на протяжении всех последующих советских десятилетий. В нем содержался пункт, по которому запрещалось преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений не только в государственных, общественных и воспитательных учебных заведениях, но и в частных². Получается, что с системой религиозного образования было формально покончено за предшествующие 1929 г. три-четыре года.

Действительно, именно этот временной отрезок стал временем, в течение которого действовавшая в Кабардино-Балкарии сеть религиозных школ, фактически была ликвидирована. Связано это было с произошедшими в субрегионе массовыми крестьянскими волнениями, спровоцированными проведением непопулярных хозяйственно-экономических и социокультурных преобразований. Важно, что в них достаточно рельефно проявился религиозный компонент, в частности в качестве альтернативы советской власти, звучали призывы установить власть народа по шариату. Местное духовенство, как наиболее образованная социальная группа, проявила себя в данных выступлениях весьма активно. В связи с этим неудивительно, что подавление крестьянских выступлений привело к арестам и последующему осуждению значительной части лиц, относящихся к данной социальной группе. Так, только в 1928 г. 88 кабардинских и балкарских мусульманских священнослужителей были арестованы и получили различные тюремные сроки [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 115. Л. 46–47]. Те же, кому удалось избежать преследований, стали небезосновательно опасаться за свою дальнейшую судьбу. Часто они не видели для себя иного выхода как публично порвать с религией. Действительно, имеющиеся документы подтверждают факт того, что в конце 20-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии происходил массовый отход служителей культа от своей деятельности. Так, к концу 1928 г. в Кабардино-Балкарии из 307 официально действовавших служителей мусульманского культа, отказались от своей деятельности 153 [УЦГА АС КБР. Ф. И-26. Оп. 3. Д. 93. Л. 40]. А ввиду того, что крестьянские волнения продолжались и в последующие годы, очевидно, что и отход служителей культа от своей деятельности не остановился. Соответственно, все это самым негативным образом отразилось на работе религиозных школ. Заниматься обучением

---

¹ Постановление «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. URL: [*http://www.u.wikisource.org/wiki/\(дата_обращения: 29.11.2024\)*](http://www.u.wikisource.org/wiki/(дата_обращения: 29.11.2024)).

² Там же

религии стало просто опасно, да и количество тех, кто мог бы этим заниматься сократилось кратно. В итоге к началу 30-х гг. функционирование религиозных школ в Кабардино-Балкарии фактически сошло на нет.

30–80-е гг. XX в. стали временем, когда религиозная культура Кабардино-Балкарии функционировала без одного из важнейших своих элементов – легальной и упорядоченной системы массового религиозного образования. Корпус имеющихся архивных материалов, правда довольно фрагментарный, позволяет предположить, что некоторые подобию религиозных школ в субрегионе все же продолжали действовать и в последующие годы. Так, к примеру, в справке инструктора отдела пропаганды Кабардинского обкома ВКП(б) за 1947 г. утверждалось, что в с. Верхний Курп Кубинского района республики «...медресе существует, хотя и находится в глубокой конспирации» [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 1771. Л. 25]. Подобный вывод делался автором по косвенным данным. В частности сообщалось, что «...книга-коран есть у некоторых жителей селения и ее изучают как родители, так и дети... многие ученики начальных классов начинают писать в тетради не слева направо, а с право налево, некоторые хорошо читают арабский алфавит» [УЦДНИ АС КБР. Ф.1. Оп. 1. Д. 1771. Л. 25]. Подобного рода сообщения спорадически появлялись и в последующие годы, что дает основания предположить, что в республике все-таки имела некоторое распространение практика надомного обучения арабскому языку и основам мусульманской религии. На долгие десятилетия именно она стала своего рода заменителем, хоть и неэквивалентным, действующей ранее системы массового религиозного образования.

В целом же, период с начала 30-х до конца 80-х гг. XX в. являлся временем, когда не только была ликвидирована система массового религиозного образования в легальной своей форме, но и фактически отсутствовали возможности для получения профессионального. Как известно, в послевоенные советские десятилетия в стране функционировало лишь два специализированных мусульманских образовательных учреждения – медресе «Мир Араб» в г. Бухара, открытое в 1946 г. и рассчитанное на 60 студентов, и исламский институт имени имама аль-Бухари в г. Ташкент, открытый в 1971 г. на 30 студентов. Лишь трем молодым людям из Кабардино-Балкарии за весь советский период удалось попасть туда на обучение. Произошло это только в конце 70-х гг. XX в.

Подобное положение дел ожидаемо способствовало поступательному снижению как общего уровня религиозной грамотности населения республики, для которого стал обычной нормой религиозный индифферентизм, так и представителей духовенства. Довольно ярко охарактеризовал данную ситуацию исследователь А.Х. Мукожев, отметивший, что к концу советского периода «...читать и писать по-арабски и особенно толковать Коран умели единицы, а готовящиеся в частном порядке муллы получали минимальные знания по обслуживанию похорон и поминок, оформлению брака, совершению намаза, причем необходимые для отправления культа суры Корана заучивались ими наизусть и нередко толковались произвольно. Зачастую служители культа пользовались текстами молитв, написанными на русской графике» [Мукожев 2007: 174]. В связи с этим вполне закономерным стало появление в обрядовой

практике жителей субрегиона импровизаций и искажений, нередко даже противоречащих букве и духу ислама. Неслучайно, в связи с этим, председатель ДУМ Северного Кавказа М.Ч. Геккиев в 1986 г., характеризуя бытующие в республике погребальные ритуалы, назвал их «...выдумками местных эфенди и мулл» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 28. Д. 77. Л. 15].

В конце советского периода в религиозной сфере страны в целом и республики в частности стали происходить изменения, определившие начало процесса, известного как религиозное возрождение. На фоне краха советской идеологической системы и расширяющегося духовного вакуума, все больше людей и, в первую очередь молодежь, стали интересоваться религией, причем появился выраженный социальный заказ на более глубокое и профессиональное ее постижение. В этот период открыто поднимались вопросы строительства мечетей, приобретения религиозной литературы. Ожидаемо актуализировалась и потребность в возрождении системы религиозного образования. Принятие общесоюзного закона «О свободе совести и религиозных организациях»¹ от 1 октября 1990 г. и закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»² от 25 октября 1990 г. придали данному процессу динамику.

Необходимость возрождения системы религиозного образования и, прежде всего, формирование профессиональных кадров служителей культа, стало в этот период насущной проблемой. Ее решение в течение многих лет являлось одним из главных направлений деятельности созданного в 1989 г. ДУМ Кабардино-Балкарии. Именно ДУМ республики, начиная с 1991 г., занималось отправкой на обучение в иностранные богословские образовательных учреждения перспективных молодых людей. По сведениям Н.М. Емельяновой, в 1994/95 гг. уже около сотни студентов из Кабардино-Балкарии проходили обучение в Саудовской Аравии, Египте, Сирии, Иордании, Турции [Емельянова 2002]. Однако, как стало очевидно в будущем, процесс обучения за границей этих молодых людей контролировался ДУМ весьма слабо. В результате лишь часть из уехавших в начале 90-х гг. XX в. на учебу молодых людей в итоге получила богословское образование и пополнила ряды служителей культа. Об этом, в частности, заявил в 2003 г. муфтий республики А. Пшихачев, отметивший, что «...из 100 молодых людей, отправленных получать образование за рубежом, действительно получили его только 22» [Мечиев 2003]. Таким образом, расчет на то, что получившие за границей богословское образование молодые люди станут костяком республиканского духовенства и возглавят процесс религиозного возрождения, фактически не оправдался. Проблема нехватки квалифицированных богословов еще долго была для республики острой. К примеру, 2017 г. муфтий КБР Х. Дзасежев отмечал, что «...продолжает сохраняться острая нехватка высококвалифицированных кадров. Наши штаты укомплектованы недостаточно, нам не хватает специалистов, которые на местах непосредственно круглосуточно могли бы работать с людьми»²⁵. Действительно, по состоянию на начало

---

¹ Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. URL: <http://www.base.garant.ru/>(дата обращения: 29.11.2024).

² Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/>... (дата обращения: 29.11.2024).

2017 г. ситуация с профессиональной подготовкой местного духовенства оставалась сложной. Так, из 138 официально зарегистрированных мулл, высшее религиозное образование имели лишь 23 из них (17 %), незаконченное высшее и среднее специальное – 20 (14 %), начальное религиозное – 86 (64 %), 8 человек (5 %), вообще не имели никакого образования¹.

Работа ДУМ не ограничивалась лишь отправкой заинтересованных лиц на обучение за границу. С начала 90-х гг. XX в. по его инициативе в республике постоянно организовывались разного рода курсы, семинары, проводились летние образовательные лагеря, с учебными курсами приезжали видные иностранные специалисты.

Также с 1993 г. при ДУМ республики начали действовать двухгодичные курсы по подготовке имамов. Именно на их базе позже был создан Кабардино-Балкарский Исламский институт, преобразованный в 2007 г. в Северо-Кавказский исламский университет им. имама Абу Ханифы².

Однако процесс возрождения в субрегионе системы религиозного образования не стал монопольным делом ДУМ. На волне религиозного подъема 90-х гг. XX в., в условиях отсутствия четкой законодательной базы, регулирующей процессы в религиозной сфере, в республике начинают массово открываться представительства разного рода иностранных фондов, благотворительных организации, часть из которых занималась, в том числе, и образовательной деятельностью. Так, к примеру, в Нальчике действовали представительства благотворительной организации «Спасение» (Саудовская Аравия), международной организации «ал-Игаса» (Саудовская Аравия), Всемирной ассамблеи исламской молодежи «ан-Надва», исламской благотворительной организации «Исламик Релиф», отделение Международной исламской организации «Дагуат» (Саудовская Аравия), учебно-компьютерно-лингвистический центр «Минарет» и др. Весьма распространенной в эти годы стала также практика организации пунктов религиозного образования при светских образовательных учреждениях. Всего, в течение 90-е гг. XX в. была зафиксирована деятельность 54 таких пунктов [Мукожев 2008: 210]. В реальности же подобных учреждений было кратно больше, так как далеко не все они как-либо официально регистрировали свою деятельность. Кто, как и чему учил в данных пунктах, сколько жителей республики прошло в них обучение, сказать сложно. Однако учитывая взрывной интерес к религиозному образованию, имевший место в те годы, возможно предположить, что эти цифры были весьма значительны.

Деятельность иностранных миссий и фондов, а также разного рода пунктов религиозного образования нельзя оценить однозначно. Несомненно, внося определенный вклад в дело массового религиозного просвещения, они, однако, часто становились проводниками идей нетрадиционного ислама. Именно этот аспект в итоге стал одним из факторов формирования в субрегионе острого внутррелигиозного конфликта, являвшегося в течение многих лет одним из

---

¹ Сведения приведены на основе ответа заместителя муфтия КБР Сижажева А.С. на запрос ИГИ КБНЦ РАН от 27 мая 2017 г.

² сведения с официального сайта Северо-Кавказского исламского университета им. имама Абу Ханифы URL: <http://www.skiu.ru> (дата обращения: 29.11.2024).

основных факторов дестабилизации общественно-политической обстановки в республике. Его апогеем стали трагические события в городе Нальчике 13 октября 2005 г.

Со второй половины 2000-х гг. светскими и духовными властями Кабардино-Балкарии продолжалась работа по укреплению материальной базы и кадрового состава религиозных образовательных учреждений. Ее главной целью стало создание условий для обеспечения возможностей воспроизводства профессиональных кадров духовенства посредством внутренних образовательных ресурсов. Ключевую роль в достижении данной цели на сегодняшний день играет Северо-Кавказский исламский университет им. имама Абу Ханифы, входящий в число семи исламских университетов, аккредитованных министерством образования РФ. По состоянию на 2023 г. вуз готовит бакалавров по направлениям «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» (профиль – Исламские науки) и «Теология» (профиль – Исламская теология)¹. Срок очного обучения составляет 4 года, заочного – 5 лет. В учебную программу входят различные религиозные предметы – филология арабского языка, исламское право, хадисоведение и др., а также светские дисциплины: педагогика, психология, логика, информатика социология, этика, история и др. [Ковалевская 2022]. Начиная с 2007 г., университет выпустил более 120 специалистов². Общий контингент обучающихся по состоянию на 2023 г. составлял 137 человек³. При университете часто организуются конкурсы чтецов Корана, знатоков фикха (исламского права) и пр. Также на его базе ежегодно проводятся курсы повышения квалификации для имамов и их помощников с последующей аттестацией. Кроме того, каждые три года в его стенах проходит переаттестация имамов, включающая письменное тестирование и устное собеседование. Проверяются знания основ фикха – мусульманского права, акыйды – вероубеждения, таджуйда – свода орфоэпических правил чтения Корана. Данную переаттестацию проходят все имамы независимо от возраста и опыта работы.

Также в течение постсоветского периода в республике была частично восстановлена сеть начальных примечетских (воскресных) школ, учебная деятельность которых контролируется ДУМ. Самая крупная из них – медресе «Нур», действует с 2009 г. при центральной мечети республики. Учителя школ проходят регулярную аттестацию. Однако, повышение качества как профессионального, так и массового религиозного образования в Кабардино-Балкарии не теряет актуальности и продолжает в настоящее время оставаться одним из важнейших направлений деятельности ДУМ республики.

Таким образом, проведенное исследование показало, что система религиозного образования Кабардино-Балкарии в течение советского и постсоветского периодов претерпела серию кардинальных качественных изменений, привед-

¹ сведения извлечены из Отчета о результатах самообследования Северо-Кавказского исламского университета им. имама Абу Ханифы за 2023 г. URL: <http://www.skiu.ru> (дата обращения: 29.11.2024).

² сведения с официального сайта Северо-Кавказского исламского университета им. имама Абу Ханифы URL: <http://www.skiu.ru> (дата обращения: 29.11.2024).

³ сведения извлечены из Отчета о результатах самообследования Северо-Кавказского исламского университета им. имама Абу Ханифы за 2023 г. URL: <http://www.skiu.ru> (дата обращения: 29.11.2024).

ших к ее полной трансформации. По состоянию на начало советского периода она доминировала в деле народного просвещения субрегиона. Общественно значимые масштабы она продолжала сохранять практически до конца 20-х гг. XX в. Однако вследствие происходивших здесь с конца 20-х до начала 30-х гг. XX в. мощных крестьянских волнений, имевших религиозную подоплеку, их функционирование постепенно было свернуто. В течение последующих советских десятилетий в республике система религиозного образования поддерживалась, главным образом, посредством межпоколенной коммуникации и, частично, путем организации некоего подобия надомных кружков по изучению арабского языка и основ религии, деятельность которых строго пресекалась властями. В результате, к концу советского периода уровень религиозных знаний как населения, так и служителей культа был крайне низок. Постсоветский период связан с возрождением системы религиозного образования, который, однако, шел сложно и сопровождался проникновением и определенной популяризацией в республике идей нетрадиционного ислама, что стало одной из главных причин формирования здесь острого внутриисламского конфликта на долгие годы ставшего одним из главных дестабилизирующих факторов развития субрегиона. На сегодняшний день в республике функционирует сеть религиозных образовательных учреждений разных ступеней: начальные примечетские (воскресные) школы, медресе и Северо-Кавказский исламский университет им. имама Абу Ханифы, позволяющая в полном объеме воспроизводить посредством внутренних ресурсов профессиональные кадры священнослужителей и вести работу по массовому религиозному просвещению населения. Однако, проблема повышения профессионализма действующих мулл, а также общего уровня религиозной грамотности населения своей актуальности все еще не утратила.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Адыгская... 2006 – Адыгская (Черкесская) энциклопедия под ред. М.А. Кумахова. – Москва: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – 1247 с.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
- Документы... 1983 – *Документы по истории борьбы за Советскую власть и образования автономии Кабардино-Балкарии (1917-1922 гг.)*. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 800 с.
- Емельянова 2002 – *Емельянова Н.М.* Тайное и явное в северокавказском исламе а примере Кабардино-Балкарии и Северной Осетии // *Дарьял*. – 2002. – № 4 (53). – С. 202–225.
- Емтыль 2017 – *Емтыль З.Я.* Опыта взаимодействия советской власти и мусульманского духовенства Северного Кавказа в культурно-просветительской сфере в начале XX в.) (по материалам адыгских народов) // *Электронный журнал: «Вестник Адыгейского государственного университета»*. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2017. – № 7. Doi: 10.21515/1990-4665-131-095.
- Ковалевская 2022 – *Ковалевская Е.* В КБР прошла масштабная переаттестация имамов // *Российская газета*. – Неделя. – Кубань – Кавказ. – 2022. – № 45 (8693).
- Культурное строительство... 1980 – *Культурное строительство в Кабардино-Балкарии, 1918-1941 гг.* Сборник документов и материалов в двух томах. – Т. 1. – Нальчик: Эльбрус, 1980. – 383 с.
- Мамсиров 2004а – *Мамсиров Х.Б.* Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е гг. XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). – Нальчик: Эльбрус, 2004. – 328 с.

Мамси́ров 2004b – *Мамси́ров Х.Б.* Советская власть и мусульманская система образования в 20-е гг. XX в. // Известия вузов Северокавказский регион. Общественные науки. – 2004. – № 2. – С. 32 – 38.

Мечиев 2003 – *Мечиев А.* Религиозные объединения поменяли статус // Кабардино-Балкарская правда. – 2003. – 7 февраля.

Мукожев 2007 – *Мукожев А.Х.* Ислам в Кабардино-Балкарии в годы советской власти // Архивы и общество. – 2007. – № 1. – С. 168–176.

Мукожев 2008 – *Мукожев А.Х.* Ислам в Кабардино-Балкарии до и после октября 2005 г. // Исторический вестник. – 2008. – Выпуск VII. – С. 209–229.

Трубилин, Золотухина 2022 – *Трубилин А.Г., Золотухина А.Д.* Ликвидация безграмотности – самый масштабный социальный и образовательный проект в истории России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 12-5. (75). – С. 16-21.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

Хутуев 1984 – *Хутуев Х.И.* Становление и развитие социалистической культуры Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 452 с.

Ярлыкапов 2003 – *Ярлыкапов А.А.* Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. – 2003. – № 2. – С. 5–31.

REFERENCES

Ady`gskaya (Cherkesskaya) e`nciklopediya pod red. M.A. Kumaxova. [The Adyghe (Circassian) Encyclopedia, edited by M.A. Kumakhov]. – Moscow: Fond im. B.X. Akbasheva, 2006. – 1247 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation]. (In Russ.).

Dokumenty` po istorii bor`by` za Sovetskuyu vlast` i obrazovaniya avtonomii Kabardino-Balkarii (1917-1922 gg.) [Documents on the history of the struggle for Soviet power and the formation of the autonomy of Kabardino-Balkaria (1917-1922)]. – Nal'chik: El'brus, 1983. – 800 p. (In Russ.).

EMEL`YaNOVA N.M. *Tajnoe i yavnoe v severokavkazskom islame a primere Kabardino-Balkarii i Severnoj Osetii* [The secret and the explicit in North Caucasian Islam and the example of Kabardino-Balkaria and North Ossetia]. In: Dar`yal. – 2002. – № 4 (53). P. 2002 – 225. (In Russ.).

EMTY`L` Z.Ya. *Opyat vzaimodejstviya sovetskoj vlasti i musul`manskogo duxovenstva Severnogo kavkaza v kul`turno-prosvetitel`skoj sfere v nachale XX v.) (po materialam ady`gskix narodov)* [The experience of interaction between the Soviet government and the Muslim clergy of the North Caucasus in the cultural and educational sphere at the beginning of the XX century.) (based on the materials of the Adyghe peoples)] . In: E`lektronny`j zhurnal: «Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta». Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenceiya, politologiya, kul`turologiya. – 2017. – № 7. Doi: 10.21515/1990-4665-131-095. (In Russ.).

KOVALEVSKAYA E. *V KBR proshla masshtabnaya pereattestaciya imamov* [A large-scale recertification of imams took place in the KBR]. In: Rossijskaya gazeta. – Nedelya. – Kuban` – Kavkaz. – 2022. – № 45(8693). (In Russ.).

Kul`turnoe stroitel`stvo v Kabardino-Balkarii, 1918-1941 gg.: Sbornik dokumentov i materialov v dvux tomax [Cultural construction in Kabardino-Balkaria, 1918-1941. Collection of documents and materials in two volumes]. – T. 1. Nal'chik: El'brus, 1980. – 383 p. (In Russ.).

MAMSIROV X.B. *Modernizaciya kul`tur narodov Severnogo Kavkaza v 20-e gg. XX veka (na materialax Ady`gei, Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkessii)*[Modernization of the cultures of the peoples of the North Caucasus in the 20s of the XX century (based on the materials of Adygea, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia)]. – Nal'chik: El'brus, 2004. – 328 p. (In Russ.).

MAMSIROV X.B. *Sovetskaya vlast' i musul'manskaya sistema obrazovaniya v 20-e gg. XX v.* [The Soviet government and the Muslim education system in the 20s of the XX century.]. In: *Izvestiya vuzov Severokavkazskij region. Obshhestvenny'e nauki.* – 2004. – № 2. – P. 32 – 38. (In Russ.).

MEChIEV A. *Religiozny'e ob`edineniya pomenyali status* [Religious associations have changed their status]. In: *Kabardino-Balkarskaya pravda.* – 2003. – 7 fevralya. (In Russ.).

MUKOZhEV A.X. *Islam v Kabardino-Balkarii v gody` sovetskoj vlasti* [Islam in Kabardino-Balkaria during the Soviet era]. In: *Arxivny` i obshhestvo.* – 2007. – № 1. – P. 168 – 176. (In Russ.).

MUKOZhEV A.X. *Islam v Kabardino-Balkarii do i posle oktyabrya 2005 g.* [Islam in Kabardino-Balkaria before and after October 2005]. In: *Istoricheskii vestnik.* – 2007. – Vypusk VII. – P. 209 – 229. (In Russ.).

TRUBILIN A.G., ZOLOTUXINA A.D. *Likvidaciya bezgramotnosti – samy`j masshtabny`j social'ny`j i obrazovatel'ny`j proekt v istorii Rossii* [The elimination of illiteracy is the largest social and educational project in the history of Russia]. In: *Mezhdunarodny`j zhurnal gumanitarny`x i estestvenny`x nauk.* – 2022. – № 12 – 5 (75). – P. 16 – 21. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoj Respubliki [The Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoj Respubliki [Department of the Center for Documentation of the Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. (In Russ.).

XUTUEV X.I. *Stanovlenie i razvitie socialisticheskoj kul'tury` Kabardino-Balkarii* [Formation and development of the socialist culture of Kabardino-Balkaria]. – Nal'chik: El'brus, 1984. – 452 p. (In Russ.).

YaRLY`KAPOV A.A. *Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i v nastoyashhem* [Islamic education in the North Caucasus in the past and in the present]. In: *Vestnik Evrazii.* – 2003. – № 2. – P. 5 – 31. (In Russ.).

Информация об авторе

А.Н. Такова – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

A.N. Takova – PhD (in History), associate professor.

Статья поступила в редакцию 30.11.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 30.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.